

Коридор погрузился в темноту, а вокруг не было ни единой камеры слежения. Лу Чжэ не испытывал страха перед возможными записями. Тем не менее, он осторожно осмотрелся и, убедившись, что его никто не заметил, незаметно покинул город. В пригорье на обочине он наткнулся на тяжёлый грузовик, припаркованный вдали от людских глаз. Лу Чжэ сел за его руль и, проехав незавидными путями, спрятал машину в пространстве, обнажая свои способности. На следующее утро, под покровом рассвета, он уже находился на специальном самолёте, направлявшемся в северный Бэйду, вместе с Цюань Тянем и Ли Цифэном. В пути не было ни одного слова. Они, казалось, нисколько не смущались внезапным появлением Лу Чжэ. Однако, по прибытию в Бэйду, его бесцеремонно доставили в Бюро Необычного. В комнате для допросов Лу Чжэ спокойно уселся на стул, напротив него сидели Цюань Тянь и Ли Цифэн. — Наш разговор записывается, Лу Чжэ, пожалуйста, расскажите о вашей миссии, — произнёс Цюань Тянь, указав указателем на камеру в углу, в то время как в руке у него появилась ручка и листок бумаги. Это больше походило на допрос, и не зря: кто-то явно слил информацию о действиях группы Чу Цинчэна. Существует лишь два источника, откуда могли стать известны детали задания — внутренние материалы Бюро или члены команды. Лу Чжэ имел чистую репутацию, однако его побег из лап вторичного супернормального и подозрение в убийстве привлекли к нему ненужное внимание. На вопросы Лу Чжэ заранее подготовил не совсем безупречное алиби: — Я не буду говорить о прошлом. После расставания с Ху Линьлинь я позвонил Лин Чэну. В тот момент, когда я был в автомобиле, на меня напали. Я отвлекал их с помощью пулемёта и гранаты, сбежал в жилой дом, избегая погони благодаря особенностям местности, и прятался в квартире два дня. Он произнёс правду наполовину, и подтвердить её было сложно, но за ложь улик не было. Цюань Тянь молчал, просто кивнув, и продолжил записывать. Вскоре он снова задал вопрос: — Откуда у тебя пистолет и гранаты? — Купил, — ответил Лу Чжэ, не задумываясь. — Где именно? — В Гуланьсити. Его ответ был чётким, и Цюань Тянь ненадолго зам *paused*, но всё же записал. — Ты только что вышел на первый уровень. Даже если ты и забежал в жилой дом, тебе не скрыться от второго уровня супернормального! Что ты скрываешь? Ли Цифэн в недовольстве ударил по столу, его выражение лица стало суровым, и он в упор уставился на Лу Чжэ. Атмосфера нагрелась, Лу Чжэ прищурил глаза и ответил: — Капитан Ли, прошу вас, следите за тоном, я не преступник! Вы понимаете? — Ты... Ли Цифэн открыл рот, но Цюань Тянь прервал его, — Официальное дело! Он обратился к Лу Чжэ с извинениями, его тон стал мягче: — Мне очень жаль. Его настроение нестабильно, и это расследование — приказ свыше. Мы всего лишь исполняем приказ. Лу Чжэ холодно кивнул. В последующие моменты, отвечая на вопросы Цюань Тяня, он ограничивался парой фраз и старался не вдаваться в детали. Когда его спросили, почему он не пришёл на помощь команде с Ху Линьлинь, он посмотрел на них с недоумением, особенно на Ли Цифэна: — Разве я не новичок первого уровня? Разговор длился около часа. Наконец, Цюань Тянь остановил Лу Чжэ: — Хуан Юнфэй погиб в этой миссии, а твои товарищи серьёзно ранены. Ты можешь навестить их в госпитале, приписанном к Бюро Необычного. «Хуан Юнфэй мёртв?» — подумал Лу Чжэ, удивленно внимая этой новости. Он вспомнил, как Хуан Юнфэй, встретив его впервые, проявлял неприязнь и даже язвил во время задания. Неожиданно его переполнили смешанные чувства: радость или печаль? В госпитале Бюро Необычного Лу Чжэ купил немного фруктов и на такси отправился к месту назначения. Госпиталь располагался на окраине, здесь не было многолюдно, вокруг дежурили охранники. Название больницы — Бэйду, филиал. После разговора с персоналом, Лу Чжэ нашёл палату Чу Цинчэна и её команды. Приближаясь, он немного замешкался, но, убедившись, что никто не видит, извлёк из корзины духовное средство для исцеления и положил его на дно. — Тук-тук! — раздался голос изнутри. — Войдите! Открыв дверь, Лу Чжэ оказался в двухместной палате. Говорила Ху Линьлинь, сидевшая рядом с другим кроватью. На ней лежала Чу Цинчэна, она смотрела на него. Лу Чжэ вошёл, и оба взглянули на него с удивлением. — Я не ожидала, что ты всё ещё жив! — воскликнула Ху Линьлинь. Несмотря на то что он не пришёл на помощь, она чувствовала благодарность за то, что Лу Чжэ отвлёк внимание второго уровня противника. Однако в то же

время её терзали сомнения по поводу безопасности Лу Чжэ. — Приятно быть на месте, — тихо промолвила Чу Цинчэна, её голос был слабым. Лу Чжэ обернулся и увидел, что несколько дней назад эта сильная женщина, с мечом в руке, сейчас лежит на кровати с бледным лицом и без жизни в глазах. Духовной энергии у неё больше не было. — Как ты? — с легкой тревогой спросил Лу Чжэ, ставя корзину с фруктами на стол и садясь на стул. — Неплохо, — ответила Чу Цинчэна, бросив мимолётный взгляд на корзину. — Что значит «неплохо»? Я чуть не остался без сил! — не смогла сдержать эмоций Ху Линьлинь. — Придётся лежать в постели следующие шесть месяцев... — Ладно, всего шесть месяцев, это же не так страшно. К тому же, мы всё равно добились своего, — резко прервала её Чу Цинчэна, и на её лице, хоть и бледном, мелькнула редкая улыбка. — Добились? — Лу Чжэ недоумевал. — Этот древний артефакт? Он не понимал, как можно так пострадать ради артефакта. Не дождавшись вопроса, Чу Цинчэна сама раскрыла секрет своей миссии, которая затрагивала и древние семьи в Ся. Необычные существовали с древних времён, их история тянется на тысячи лет. Множество сверхъестественных фамилий поднимались и падали за это время. В древности, чтобы сохранить процветание своих потомков, некоторые семьи обрабатывали множество кровавых духовных орудий для своих потомков! Как только такое духовное орудие создавалось, оно запечатывалось. Наследие семьи оставалось внутри. Когда возникала опасность, орудия рассеивались, и только потомки могучего рода могли открыть их и получить доступ к древним умениям и знаниям. Кроме того, способ создания кровавых духовных орудий был особенным и мощным. Их можно было использовать как оружие, придавая колоссальную силу необычным. Однако в древности многие семьи произвели такое количество кровавых духовных орудий, с разным качеством, что некоторые из них потеряли силу из-за разрыва пломб и превратились в обычные. Другие же изначально были простыми и использовались для сокрытия замыслов. Лишь немногие искали такие антиквариаты, в основном это были потомки древних фамилий. — Так тот антиквариат — это кровавое духовное орудие? — недовольно прокомментировал Лу Чжэ. Изначально он думал, что задача устарела, но не ожидал, что всё так запутано. С этой точки зрения, Чу Цинчэна явно скрыла правду об опасности задания. — Именно так, — кивнула она с извинениями. — Это был древний меч, оставленный древним кланом Чу. К счастью, меч оказался настоящим, иначе бы мне не удалось расправиться с врагом.